

*«Мои книги не для развлечений,
не для забав. Они для понимания.
Для воспитания души. Мои книги
для всех, и, может быть, для
родителей более, чем для детей,
хотя, честно говоря, я хотел
бы, прежде всего, быть
услышанным ребёнком».*

Альберт Лиханов

Библиотека
им. А.А. Лиханова в г.Кирове

Хотите прочесть книгу?

Предлагаем вам стать читателями
Библиотеки им. А. Лиханова.

Повесть можно получить на руки на абонементе
и в психолого-педагогическом отделе.

Желаете посмотреть художественный фильм,
снятый по мотивам произведения А. Лиханова

«Благие намерения»?

Приглашаем вас в психолого-педагогический
отдел на цикл мероприятий по произведениям
Альберта Анатольевича Лиханова, в рамках
которого фильм можно не только посмотреть,
но и обсудить.

Библиотека для детей
и юношества имени Альберта Лиханова

приглашает вас

с понедельника по пятницу

с 10.00 до 18.00,

суббота – с 9.00 до 17.00, воскресенье – выходной,

последний рабочий день месяца – санитарный

Летний график работы:

с понедельника по пятницу

с 10.00 до 18.00

суббота и воскресенье – выходные

Наш адрес:

г. Киров,

ул. Орловская, 17а

тел. 32-19-99 (общий)

тел./факс 32-19-32 (директор)

тел. 64-43-91 (психолого-педагогический отдел)

тел. 64-47-02 (абонемент)

сайт: www.lihanovlib.ru

e-mail: biblioteka2004@yandex.ru

Педагогика – форма творчества: цитатник
по произведению А.А. Лиханова «Благие
намерения» / сост. Е.А. Спицына. – Киров:
МБУ «Библиотека им. А. Лиханова», 2020

**МБУ «Библиотека для детей
и юношества имени
Альберта Лиханова»**

Психолого-педагогический отдел

12+

**«Педагогика – форма
творчества»**

**/цитатник по произведению
А.А. Лиханова
«Благие намерения»/**

**Киров
2020 год**

Бывают книги, к которым хочется возвратиться снова и снова, однажды прочитав их. Такие книги заставляют задумываться о многом: в целом о жизни, о выборе профессии, чувстве долга, милосердии. К таким произведениям относится повесть Альберта Лиханова «Благие намерения».

Предлагаем Вашему вниманию цитаты из данного произведения, которые могут пригодиться педагогам в работе, а потенциальных читателей заинтересовать в знакомстве с повестью.

«...надежда – это витализм, жизнечность духа и мысли, что без надежды немислима мечта, немислимо будущее, а значит, немислима жизнь, что надежда вкупе с верой и любовью не есть лишь христианская догма – это выстраданные человечеством чувства, принятые моралью нашего общества с той лишь разницей, что мы верим в человека, надеемся на человека и любим человека и что учитель,веряющий свою работу этими высокими мерками, как бы поднимается над обытовленностью повседневности, становится философом, становится мыслителем, становится создателем человеческой личности, а значит, и общества. А если он таков, то нет для него дела, в которое он бы не верил и не внушал окружающим эту веру, нет человека, на которого он бы не надеялся, да если ещё этот человек – ученик, и нет человека, которого он бы мог – даже мысленно! – не любить» (С. 227)

«...время и исцеляет и разрушает сразу» (С. 240)

«Плакать от собственной боли нетрудно. Трудней плакать от боли чужой. Существует соображение, что сострадание воспитывается. Действенной всего – собственной бедой. Мне не нравится это соображение. Что же, выходит, гуманизм должен быть непременно выстрадан? Тогда это будет большой гуманизм. Гуманизм, основанный на собственном страдании. Нет, нет... Я верю, что сострадание – в человеческой природе. Сострадание как талант – дано или не дано. Но чаще дано, потому что это особый талант. Без него трудно оставаться человеком». (С. 242)

«... Впрочем, педагогика выше приказов, это одно из её преимуществ. За это я почитаю свою профессию. Здесь надо сердцем. Это внушали нам в институте. Педагогика – форма творчества. Только вот сердцем-то выходит не у каждого – тут уж кому что дано. Тогда как с творчеством? Так что приказ в школе – обстоятельство щекотливое, творческому решению, пусть непривычному, может повредить, а бесталанному помочь». (С. 252)

«... на то мы и учителя, что нас не спрашивают, каких детей мы хотим воспитывать, а каких не хотим. Дети все равны». (С. 254)

«Каждому человеку ... отпущена своя мера добра и зла». (С. 267)

«Когда не знаете, как поступить, поступайте естественно». (С. 274)

«... главное, нужно сердце. Однако и сердце не беспредельно. На сколько детей его может хватить? На сотню? Но это же просто фраза, которая становится преступно бессмысленной, если говорить о живых людях и о мере, которой взвешиваются реальные, а не выдуманные, не воздушные чувства. Чувств каждому дано в пределах, человеческое естество не безгранично, и даже такая нежная материя, как сердечность, не бесконечна». (С. 274)

«Воспитывать надо в глубину, то есть по вертикали, а не по горизонтали...» (С. 276)

«Но сиротство – оно непостижимо, потому что так просто: детям – всем детям! – нужны родители. Если даже их нет». (С. 282)

«Сохраняя детей, надо бережно хранить и всё, что рядом с ними, - дом, где они живут, деревья, которые окружают усадьбу, летом – цветы и траву... И невозможно сберечь детей, разрушая, выпаптывая». (С. 285)

«С ними, дева, сердца жалеть нельзя... Или их пожалей, или сердце. Выбирай... Тебя не хватает, а ты люби, всё равно люби... Люби... люби, если можешь. Растворись в них. А не можешь – уйди». (С. 291)

«Каждому ребёнку нужны близкие люди... а если их нет, чего ни делай, всё не то...». (С. 292)

«...птицу на крыло ставит мать или отец. И уж никак не наёмная птица... И педагог не может идти против природы, главных её истин. Он не отворачивается от человека, если ему трудно, идёт на помощь. Но педагог может залатать дыры. Вот именно – может помочь, но никогда не сможет, не сумеет – да и стремиться к этому не надо! – заменить родителей. Точнее близких людей... По идеальной модели педагогика должна быть рядом с родителями. По жизни же сплошь да рядом учитель ближе к ребёнку, лучше знает его, тоньше понимает, чем родители. Вообще в родительство намешано много дурного – неопытностью ли, неграмотностью, душевной ли ленью взрослых. Часто люди забывают о том, что на них глядят дети. Ведут себя как попало. Ссорятся, ругаются, даже, стыдно сказать, дерутся. Забывают, что дети, словно промокашки, дурное и хорошее впитывают в себя. И если родители ведут себя дурно, поступают несправедливо, глядишь, дети, став взрослыми, окажутся точно такими вопреки усилиям школы. Как же мы станем лучше, если не сдерживаем себя, если одариваем собственных детей такой наследственностью? Но зато как ясно и светло, если за спиной у ребёнка дорогие люди. Дом и школа точно два крыла, которые поднимают его в высоту. Да что там говорить? Разве только для маленьких добро спасительно?» (С. 292-293)

«...чувства или есть, или их нет... Любовь не компот, её стаканами не измеряют». (С. 301)

«Врачу здоровый вид человека многое говорит, а вот учителю – ничего. Жизнерадостность, морщины, растерянный или смущённый взгляд, самодовольство – ничего для тебя не значащая формула, отринув которую надлежит шагнуть дальше, вглубь, в человека...» (С. 314)

«Вот что страшно: понять, что ты всё знаешь, но ничего не можешь». (С. 325)

«Маленькое сердце неразумно, поэтому поступки противоречат друг другу. Но сердце не бывает маленьким, и поэтому в нём умещаются сразу жалость и страх. А может, в соединении противоположного заключено высшее согласие? Ах, как бесконечны твои вопросы, крохотный человек!» (С. 364)

«...слёзы взрослых не проходят бесследно для маленьких». (С. 367)

«Молодость легко принимает трудные решения, не очень задумываясь о будущем...» (С. 371)

«...такая измученная душа, истрадавшее сердечко, став взрослой и вправду помня себя и своё детство, будет добрым человеком. Такой человек даже собственных детей станет любить предельно осознанно – собственной памятью, своим горьким прошлым. Надёжное дело – такая горечь, она способна охранить, способна защитить, оберечь. Сколько ни говори людям об их обязанности, об их долге, о добрых правилах жизни, не услышат они этих слов, коли собственного нет – силы, чести, понимания... А у этих понимание своё, выстраданное, к таким звать не надо». (С. 378)

«Искренность всегда обезоруживает... Благими намерениями вымощена дорога в ад» (С. 383)

«...девочки идут в педагогический только потому, что не знают, чему учиться, нет никаких серьёзных пристрастий, и вот им кажется, будто школа, педагогика – благо дело, и кто же школу не знает, коли ты только из неё!» (С. 385)

«Не сделать проще, чем сделать... есть вещи, которые не зависят от нас. Есть вещи, которые надо делать независимо от нашей правоты и наших желаний. Не сделать их – преступно... Школой жизнь не кончается, ...а только начинается...» (С. 387)

«...педагогика – дисциплина неточная. У неё есть допуски. Право на ошибку». (С. 388)

«...Знаете, что самое страшное в учительстве? Фанаберия, самоуверенность, нежелание признавать ошибки. Есть у нас и профессиональная болезнь. В школе ведь выкладываться надо. А на всех не хватает. Иной сначала старается, потом видит, тяжело, и махнёт рукой. Можно, считает, жить попроще, работать без надрыва. А детям что недодал, то не получил. Но ведь мы имеем дело с будущим государства, недополучать будут не школа, не учитель, а страна и наш воспитанник». (С. 388-389)

«Многих учителей люди помнят всю жизнь!.. А скольких не помнят? Кого больше, вот бы выяснить!» (С. 389)

«...Доброта должна быть разумной... Излишнее добро вредит. Избыток любви человек начинает считать нормой, естественным состоянием. Тогда как излишняя доброта и чрезмерная жестокость – аномальны». (С. 389)

«Из суеверия, что ли, свои победы нормальный человек считает делом если и не обычным, то естественным и склонен их преуменьшать, а вот беды и несчастья – преувеличивать. Добивается чего-то, стремится к цели, мечтает о ней, а добился, будто так и надо и ничего чрезвычайного не произошло». (С. 397)

«...Что такое маленький человек? Малыш, кроха, ребёнок? Нет, человек. Маленький человек, даже искренней взрослого чувствующий жизнь. У него нет опыта. Верней, мало. Опыт приходит постепенно. А в первом классе просто маловато его. Из-за малого опыта небольшой человек искренней... У него мало опыта, вот и всё, а во всём остальном он точно такой же, как и взрослые люди. Страдает точно так же. И любит с той же силой. Ненавидит.

❖
Верит. Сражается. Точно так же. А порой ещё сильнее, ярче, горше!
Мир детства – это как бы заповедник, вот что. И мы его охрана. Нет,
мы не между детьми и взрослыми, напротив. Мы за любовь и
братство между взрослыми и детьми. Но за маленьких мы должны
отвечать. Перед ними же. И каждый наш шаг надо строго выверить.
Трудно, что и говорить... педагогика – наука неточная. Попробуй-ка
всё вымерять да взвесить. Но надо, как ни трудно. Надо. И одной
любви здесь мало... Добро может и ранить». (С. 403-404)

❖
«...учитель должен уметь погрузиться в человека, и не всегда –
далеко не всегда! – там, в глубине, найдёт он благоухающие цветы,
порой встретит слякоть, грязь, даже болото, но не надо пугаться!
Надо браться за дело, закатав рукава, надо брать в руки мотыгу и,
несмотря на тягость и грязь, оскальзываясь, спотыкаясь, заходя в
тупики и снова возвращаясь, осушить болото, пока на его месте не
зацветут сады, – вот достойное занятие! Нет стыдных положений,
есть стыдное – или стыдливое – отношение к делу, и я не раз
ощущала особый прилив чистоты и ясности, становясь – не
отворачивайте нос от этого слова, – да, да, ассенизатором ломких
душ, с упоением вышвыривая из самых потайных закоулков
дрянное, подлое, низменное, которого, кстати сказать, не так уж и
мало едва ли не в каждом человеке... Давай-ка за дело, да лучше
втихомолку, но по-настоящему, без обмана – самого себя и тех, кто
тебя окружает, – без липовых фраз, мнимых отчётов, суеты,
восклицаний! Честней и проще. Ведь когда честней и проще, тогда и
поражение простимее, объяснимее ошибки, неудачи. Самое тяжкое в
учителе, самое неизлечимое – коли он трясётся за свой престиж,
боится признать ошибку да ещё в ошибке упрямится... и самый для
учителя тяжкий грех валить, пользуясь авторитетом профессии, с
больной головы на здоровую, да ещё ежели голова эта малая,
ученическая...» (С. 412-413)

❖
«Процветание раскрывает наши пороки». Бэкон (С. 416)

❖
«У сердца нет учёных степеней...» (С. 418)

❖
«...жить надо благими намерениями и делами». (С. 421)

❖
«...педагогика не точная дисциплина. Можно выиграть со счётом
один – девятнадцать. И проиграть девятнадцать – один. Единица
перетянет девятнадцать, и сто, и тысячу... дорога-то в ад вымощена
не намерениями, а намерениями неисполненными. Вот в чём дело...
уверена – воспитать человека можно, только отдав ему часть себя».
(С. 422)

Лиханов, А. А.

Собрание сочинений для детей и юношества : в 15 т. / Альберт
Лиханов. - Москва : Детство. Отрочество. Юность, 2010 (Москва :
Новости). Т. 11 : Голгофа; Благие намерения : повести / рис. А.
Слепкова. - 429, [2] с. : ил.

На обложке буклета кадр из художественного фильма
«Благие намерения», снятого в 1984 году советским
режиссёром Андреем Бенкендорфом.

Для записей

Для записей